

Когда автомобиль семьи Фу снова въехал в Хуцзявань, в небе кружил орёл. Он то и дело парил на распростёртых крыльях, высматривая добычу в раскинувшемся внизу лесу.

Услышав крик птицы, Сяо Мянью с любопытством задрал голову и удивлённо воскликнул:

— Орёл! Смотрите, орёл!

Нин Сянлан улыбнулся:

— Ага, самый настоящий! Если пройти чуть дальше вдоль реки Малых Желтых Песков, выйдешь к знаменитой зоне наблюдения за птицами. Там даже стационарные подзорные трубы установлены. Останься ты в прошлый раз подольше, мы бы обязательно сходили туда в день открытых дверей! Но сейчас не получится — её закрыли на подготовку к фестивалю, так что посторонних не пускают.

— Как жаль... — протянул Сяо Мянью.

Фу Чжэнтянь хмыкнул:

— И чего тебе жаль? Когда в школе устраивают подобные экскурсии, тебя ведь туда палкой не затащишь.

Младший лишь насупился в ответ и тихонько придвинулся ближе к Нин Сянлану.

Тот и сам давно заметил, что Фу Мянью держится особняком. Сянлан понял это ещё тогда, когда мальчик впервые разоткровенничался с его бабушкой. Трудное детство и туманное происхождение — уже тяжёлый удар для ребёнка. А тут ещё Фу Линь увёз его на Северо-Запад, где несчастному мальчишке пришлось столкнуться со своим новоявленным «дядей» Фу Чжэнтянем. Тот был настолько одарённым, что это граничило с безумием. Рядом с таким монстром любому было бы трудно не растерять остатки уверенности в себе.

— А ещё там учат выхаживать птичьи яйца, — заговорщицки подмигнул Нин Сянлан. — Если птенец, которого ты выведешь, привяжется к тебе, его разрешат забрать домой.

Сяо Мянью представил себе крошечный пушистый комочек и восторженно засиял.

— Так что, если выкроишь время на выходных, — продолжил Сянлан, — зови друзей и приезжайте сюда. Я буду вашим проводником!

Он мгновенно помрачнел. Он уже открыл рот, чтобы привычно занять: «Но у меня нет друзей...», однако, встретившись с тёплыми, искрящимися весельем глазами Нин Сянлана, осёкся и проглотил эти слова.

Он ведь твёрдо пообещал Сянлану, что изменится!

Стиснув зубы и мысленно подбадривая себя, мальчик кивнул:

— Хорошо! Я обязательно позову ребят с собой!

Фу Чжэнтянь удивлённо покосился на племянника. Он сразу заметил, как тот сжал кулаки, явно преодолевая внутренний барьер.

Затем Чжэнтянь перевёл взгляд на Нин Сянлана.

Мальчик ответил ему едва заметной, понимающей улыбкой.

Фу Линь, наблюдавший за безмолвной сценой между тремя подростками, ласково сжал ладонь жены, делясь с ней невысказанной радостью.

Нин Сянлан оказался удивительным ребёнком — настоящим связующим звеном. С тех пор как они познакомились, холодная стена между Фу Чжэнтянем и Сяо Мянью начала стремительно рушиться.

Суровый Чжэнтянь стал чаще отвлекаться от своих бесконечных дел, а Сяо Мянью почти перестал грустить и замыкаться в себе.

Именно о такой семье старшие и мечтали.

Перед арочным мостом гости вышли из машины. На всякий случай Фу Линь надел специальную защитную маску от аллергии. Столь необычный вид, впрочем, ни у кого не вызвал косых взглядов. Напротив, один из местных жителей приветливо помахал им рукой:

— Сяо Лан! К вам снова гости?

— Да, дядя Эрхэ! — с улыбкой отозвался Нин Сянлан.

Пусть Хуцзявань и была глухой деревенькой, в дни открытия печей сюда съезжалось столько покупателей, что местных трудно было чем-то удивить. Пожилой мужчина понимающе оглядел Фу Линя:

— Аллергия, да? Правильно, беречься надо. Весной от этого тополиного пуха житья нет, сам не раз видел, как люди мучаются!

Фу Линь с благодарностью кивнул из-под маски.

Сяо Мянь не соврал: люди здесь и впрямь были чудесные — приветливые, радушные, но при этом ненавязчивые.

Поскольку Нин Сянлан предупредил о приезде заранее, Лао Ху заприметил их ещё издалека. Он торопливо вышел навстречу и первым делом крепко обнял любимого внука:

— Сяо Лан! Скоро ведь занятия начнутся, я уж думал, до каникул тебя не увижу!

Мальчик ничуть не смутился и ласково заканючил:

— Ну дедушка! Даже когда начнётся учёба, я всё равно буду вырываться к тебе!

Лао Ху расплылся в довольной улыбке и гостеприимно пригласил семью Фу в дом.

Едва гости устроились, Лао Ху разлил по чашкам домашний горный чай.

За долгие годы руководства печью Шэнлун-яо Лао Ху нажил пусть не сказочное, но весьма солидное состояние. Вот только привычка к простой, суровой жизни никуда не делась — он до сих пор предпочитал всё домашнее. С возрастом его вкус стал невероятно тонким; чай, который он заваривал, не принадлежал к элитным сортам, но по вкусу и аромату легко мог с ними потягаться.

Даже Фу Линь, искущённый ценитель, не скупился на похвалу после первого же глотка.

Когда с чаем и любезностями было покончено, Фу Линь перешёл к делу:

— Сяо Лан обмолвился, что вы хотите подать заявку на статус официальной базы для производственной практики?

Лао Ху тяжело вздохнул:

— Верно. Раньше наше ремесло держалось на семейных секретах, мастер передавал знания из рук в руки, сыну или лучшему ученику. Но теперь Ассоциация вводит новые порядки, и нам приходится подстраиваться. Время бежит вперёд, упрямо цепляться за старое — значит обречь себя на гибель.

Борьба за молодые таланты теперь начиналась чуть ли не с пелёнок, и Лао Ху не мог не тревожиться. Его печь Шэнлун-яо была в безопасности — её со временем возглавит старший сын, Да Мин. Но другим семьям везло меньше. В Хуцзявани уже бывали случаи, когда

молодёжь наотрез отказывалась возиться с глиной, а способных учеников со стороны найти не удавалось, и старые печи приходилось навсегда гасить.

Выслушав его, Фу Линь с грустью согласился.

Многие традиционные промыслы сейчас переживали не лучшие времена, и гончарное дело не стало исключением. На рынке появилось слишком много дешёвой альтернативы, древнее искусство постепенно угасало, и даже Хуцзявань, Деревня керамики, медленно клонилась к упадку.

Если бы деревня получила статус официальной учебной базы, это помогло бы сохранить преемственность поколений.

— Мои люди уже сталкивались с подобными процедурами и собрали немало аналитики, — предложил Фу Линь. — Если хотите, я пришлю специалиста. Он поможет вам грамотно составить документы и подготовить базу к проверке.

Лао Ху отказываться не стал:

— В таком случае буду крайне признателен, господин Фу!

— Полно вам, вы ведь гораздо старше меня, к чему эта официальность? — улыбнулся Фу Линь.
— Зовите меня просто по имени.

— Договорились, скромничать не стану, — рассмеялся старик.

— Дедушка, — вклинился в разговор Нин Сянлан, — наша новая интерактивная мастерская ведь уже готова? Давайте покажем её дяде Фу!

— И то верно. Пойду предупрежу твоего старшего дядю, пусть подготовит всё к осмотру, — кивнул Лао Ху.

— Я сам сбегаю! — весело крикнул Сянлан и, увлекая за собой Фу Чжэнтяня и Сяо Мяня, вихрем умчался во двор.

— Какой бойкий у вас внук! — ласково заметила госпожа Лин Шуан.

Лао Ху шутливо нахмурился:

— Да уж, шило в одном месте! Слишком много энергии у сорванца. — Но за этим напускным ворчанием скрывалась безграничная гордость — старик ласково прищурился.

Глядя на него, Фу Линь с супругой тоже не смогли сдержать улыбок.

Новую мастерскую построили специально под требования Ассоциации. Она состояла из просторного демонстрационного зала и примыкающей к нему небольшой обжиговой печи. По сравнению с исполинской Шэнлун-яо, раскинувшейся по склону холма, эта малютка казалась совсем крошечной, но была оборудована по последнему слову техники.

Фу Чжэнтянь, немного осмотревшись внутри, повернулся к Нин Сянлану:

— Работает на угле?

Мальчик кивнул, внутренне поражаясь наблюдательности друга. В ближайшие полтора десятка лет в гончарном деле произойдет техническая революция, и угольные печи повсеместно заменят газовыми. К сожалению, в прошлой жизни печь Шэнлун-яо не дожидаясь этой модернизации из-за страшной трагедии. Лишь много лет спустя, когда Сянлан взялся восстанавливать Хуцзявань из руин, здесь наконец появились современные печи.

— Да, сейчас в основном используем уголь, — пояснил Сянлан. — Дедушка в своё время еле отстоял это решение. Мой прадед до последнего верил, что настоящий, живой фарфор можно получить только в дровяных печах.

Фу Чжэнтянь понимающе качнул головой:

— Я слышал, что на севере семья Чу уже всюду внедряет газовые и электрические печи. Пусть это обходится в копеечку, зато автоматика позволяет безупречно контролировать температуру, отчего процент брака сводится к минимуму.

При упоминании северного клана Чу Нин Сянлан вскинул брови.

Чу действительно опережали время. Их владения находились в непосредственной близости от столицы, любые ресурсы и технологии текли к ним рекой, так что передовые разработки давались им без особого труда.

— Как только получим лицензию Ассоциации, дядя наверняка займётся вопросом модернизации, — уклонился от темы Сянлан.

— Разумный подход, — согласился Чжэнтянь. — Нельзя брать за всё сразу.

Шедшие следом супруги Фу переглянулись, не скрывая крайнего изумления.

Они давно привыкли к недетской серьёзности собственного сына, но когда встретили мальчишку ещё младше него, который на равных рассуждал о технологиях производства и тонкостях обжига, у них просто не нашлось слов.

Сяо Мянъ же давно ничему не удивлялся. Он даже не пытался тягаться с этими двумя вундеркиндами. Вместо этого он с детским восторгом принялся исследовать мастерскую: хватал разные диковинные инструменты и то и дело подбегал то к Нин Сянлану, то к дяде с расспросами.

В этот момент в зал вошёл Да Мин. Он уже велел подготовить глину и замесить глазурь.

— Ну что, дорогой гость, не хотите попробовать себя в гончарном деле? — добродушно прищурился он, глядя на Фу Линя. — Смастерите что-нибудь на память!

Фу Линь с удовольствием согласился.

Больше всех обрадовался Сяо Мянъ — он тут же запрыгал от нетерпения и побежал к рабочим столам.

Фу Чжэнтянь сохранял невозмутимый вид, однако уверенным шагом направился прямо к Нин Сянлану и без лишних слов занял место по соседству.

— Самую скучную работу — подготовку и очистку глины — наши мастера уже взяли на себя, — пояснил Да Мин. — Так что вам остаётся самое интересное: придать форму будущему изделию.

— Вот эта штука перед нами называется гончарным кругом! — с энтузиазмом подхватил Нин Сянлан. — Внизу стоит моторчик, который крутит диск, а сверху мы выкладываем глину. Всё просто, но требует сноровки и твёрдой руки. Если тяжело справляться одному, можно работать в паре.

Фу Чжэнтянь среагировал мгновенно:

— Тогда мы работаем вместе.

Госпожа Лин Шуан с улыбкой подошла к мужу, готовая помочь.

Сяо Мянъ растерянно хлопал глазами, чувствуя себя обделённым.

Заметив обиженную мину на лице мальчика, Да Мин добродушно взъерошил его вихры:

— Не вешай нос, малец! Я сам тебя всему научу.

Поскольку именно Да Мин вытащил Сяо Мян из ледяной воды во время несчастного случая на реке, мальчик относился к нему с огромным уважением и трепетом. От такого предложения он мгновенно просиял:

— Ура! Спасибо, дядя Да Мин!

Так гости стали первыми испытателями новой мастерской.

Формовка изделия на круге требовала немалой выносливости и предельной концентрации. Из-за слабого здоровья Фу Линь быстро устал, и его место за кругом заняла супруга. Сяо Мян же трудился со всем усердием, то и дело засыпая Да Мина вопросами, правильно ли он держит пальцы.

Тем временем Нин Сянлан и Фу Чжэнтянь какое-то время молча переглядывались, пока наконец Сянлан с самым невинным видом не заявил:

— Раз уж ты старше, основная работа на тебе!

Чжэнтянь спорить не стал. Он молча засучил рукава и под чутким руководством друга принялся за дело.

Стоит отдать ему должное: парень обладал превосходной координацией и схватывал всё на лету. Несмотря на то что среди работающих за кругом он был самым младшим, именно у него глина начала первой принимать очертания изящного сосуда.

Иметь дело с таким способным напарником было одно удовольствие. Сянлан воодушевился и принялся командовать ещё азартнее:

— Отлично! Теперь давай аккуратно подрежем лишнее и сформируем донышко!

Наблюдая за оживлённым, сияющим лицом Нин Сянлана, Фу Чжэнтянь не чувствовал ни малейшей усталости. Он чётко следовал указаниям, послушно переходя к следующему этапу.

Что ж, для первой совместной работы у них получился идеальный тандем. И результатом он был более чем доволен.